

ЭПОХА И ЛИЦА

Ольга **ХОРОШИЛОВА**,
кандидат искусствоведения

РУССКАЯ МОДА ВЕЛИКОЙ ВОЙНЫ

Первая мировая оказала существенное воздействие на русский костюм, способствовала популяризации национальных мотивов и распространению «фронтowego шика» среди русских щёголей.

1910 -е были незабываемыми годами. Шумные и пёстрые «Русские сезоны» покоряли избалованный, давно разучившийся удивляться Париж красотой и восточной эротикой. С ориентализмом успешно конкурировали хрисозлефантинный ампир, который столь активно рекламировал Поль Пуаре, а также спортивная англоманья, возникшая ещё в 1900-х годах и к началу нового десятилетия ставшая остро популярной в России.

Началась Великая война, а вместе с ней пришли новый стиль и новая мода. Нация и война — вот два главных образа этого драматичного времени. Русская бело-сине-красная гамма становится главной в оформлении интерьеров и отделке костюмов столичных модниц: «Патриотический подъём, воодушевляющий всех нас, отразился даже на таком мирном занятии, как рукоделие, и в большой моде теперь предметы, вышитые национальными цветами или украшенные национальными флажками»¹. Дамы облачались в простые «народные» платья-рубашки с вышивкой в крестьянском стиле или носили ансамбли из белого хлопка с набивными синими и красными полосками. Патриотический

Маскарадные патриотические костюмы на тему Великой войны.
Фотооткрытки. 1915 г. Архив О. А. Хорошиловой.

Девушка в национальном костюме, созданном в начале Великой войны. 1914 г. Архив О. А. Хорошиловой.

подъём столь высок, что в 1914–1916 годах в Петрограде и Москве устраивали выставки-конкурсы одежды в русском стиле. Одну из них организовал весной 1916-го «Союз русских женщин». Были представлены домашние ансамбли из рубашки с кустарной вышивкой и сатиновых блузки и юбки, а также наряды, практически скопированные с традиционных сарафанных комплексов. Жюри, между прочим, отметило второй премией кафтаноподобные тайеры с национальной вышивкой, а также зимние пальто-бекеши из тонкого драпа, отороченные мерлушкой.

Благодаря Надежде Торби в Европе стали вновь актуальны подвенечные платья в русском стиле. Петербургская красавица весной 1917 года

Семья Пуниных в 1915 году. Именно так в военное время одевались жители Российской империи. Военные — в кителях или в солдатских рубахах, служащие — в костюмах-тройках, дамы — в простых хлопковых и шерстяных платьях. Царское Село. 1915 г. Архив О. А. Хорошиловой.

Зинаида Судакова в «русском» пальто. Фотоателье «И. Смирнов». Петроград. 1915 г. Архив О. А. Хорошиловой.

Элегантная столичная пара в дневных нарядах эпохи Первой мировой войны. На даме — жакет, эмитирующий мужской смокинг. Волосы аккуратно уложены и убраны, что создаёт ощущение короткой стрижки. Фотоателье «А. Lorens», Петроград. 1915 г. Архив О. А. Хорошиловой.

Во время войны женщины пристрастились к курению. Зинаида Балахович (урождённая Пунина) затягивается папиросой, пользуясь отсутствием мужчин. Павловск. 1915–1916 гг. Архив О. А. Хорошиловой.

сочеталась законным браком с принцем Георгом Баттенбергским. Её платье было сшито из серебряной парчи, традиционного материала подвенечных и коронационных нарядов русских императриц. Подневестницы Надежды шествовали за ней в облачениях, созданных мадам Хендли-Сеймур, прославленной британской портнихой королевских особ. «Вестник моды» комментировал: «Все туалеты подневестниц в русском стиле. На атлас цвета аквамарина накинута пышные, плиссированные юбки из бледно-голубоватого тоном темнее атласа тюля, окаймлённые соболем и русским шитьём с примесью красных тонов. Головные уборы в казачьем стиле из голубого бархата, окаймлённые соболем с ниспадающей на спину

фатой из голубого тюля в цвет платья. На боках клинообразные нашивки, окаймлённые соболем и вышивкой»². Патриотичными стали и маскарадные костюмы, имитировавшие русский стиль, а также античный облик богини победы и французской святой Марианны.

Русский стиль проник в те годы и в европейский костюм. К примеру, уже осенью–зимой 1914 года во французской моде появилось понятие «manteau russe» — пальто, «русскость» которого выражалась прежде всего в меховой опушке на воротнике, манжетах, по борту и подолу, а также перенесённой на левую сторону застёжкой (как на косоворотках).

Народный стиль, однако, был менее популярен, чем военный с его уни-

Девушки в простых белых летних платьях эпохи Великой войны.
1915–1916 гг. Рига. Архив О. А. Хорошиловой.

Женщина-доброволец в военной форме (справа) и сестра милосердия (в центре). 1915 г. Архив О. А. Хорошиловой.

формичностью, функциональностью, рационализмом и скупым колоритом. Дамы бредили цветом «хаки». Они заказывали строгие дневные платья, городские костюмы и пальто непременно в оливково-серой, коричнево-зелёной, серо-синей гаммах русских и союзных войск. «Как вы уже знаете, все резкие цвета не в моде, ибо свидетельствуют о легкомыслии, совершенно не подходящем к теперешнему настроению, — сообщила светская обозревательница Domino Rose. — Модными оттенками являются — тёмно-синий, тёмно-серый (taure), «слоновый» серый, песочный и коричневатозелёный, известный под названием «letard». Есть ещё новый оттенок синего — синевато-чёрный, который получил название «bleuloffre»³.

Пользуясь военным моментом и отсутствием любимых мужчин, дамы стали экспериментировать с гардеробом, выбирая самое интересное и элегантное. На улицах и в парках всё чаще видели модниц, одетых в стиле «мили-тэр». Они носили фланелевые серозелёные блузки с воротником-стойкой и большими накладными карманами, словно с офицерского френча. Платья украшались скрещёнными на груди перевязями, как бы имитирующими нагрудные патронташи и ремни военного снаряжения. К широким кушакам

Актёр Владимир Максимов в военном френче, гетрах и фуражке английского образца. Петроград. 1916–1917 гг. Архив О. А. Хорошиловой.

Сёстры милосердия, служащие и администрация одного из лазаретов Российского общества Красного Креста. 1916–1917 гг. Архив О. А. Хорошиловой.

Сестра милосердия Российского общества Красного Креста в осенне-зимней форме. Фотоателье «А. Новиков». Череповец. 1914–1916 гг. Архив О. А. Хорошиловой.

пришивали карманы, по ширине сравнимые с офицерскими полевыми сумками. «Военные пелерины отделаны золотой тесьмой и золотыми пуговицами, — сообщал «Модный свет». — Длинные пальто, у которых углы передков застегиваются назад, как у шинелей наших солдат, высокие воротники военного фасона, обшитые золотой тесьмой — все это отзвуки настоящей войны»⁴. Дамы носили пальто, похожие на шинели, к примеру, «а'la Наполеон» — колоколообразное пальто с высоким стояче-отложным воротником эпохи французской Директории, с пристроченным кушаком с одной или двумя пуговицами и с двумя большими накладными карманами по бокам.

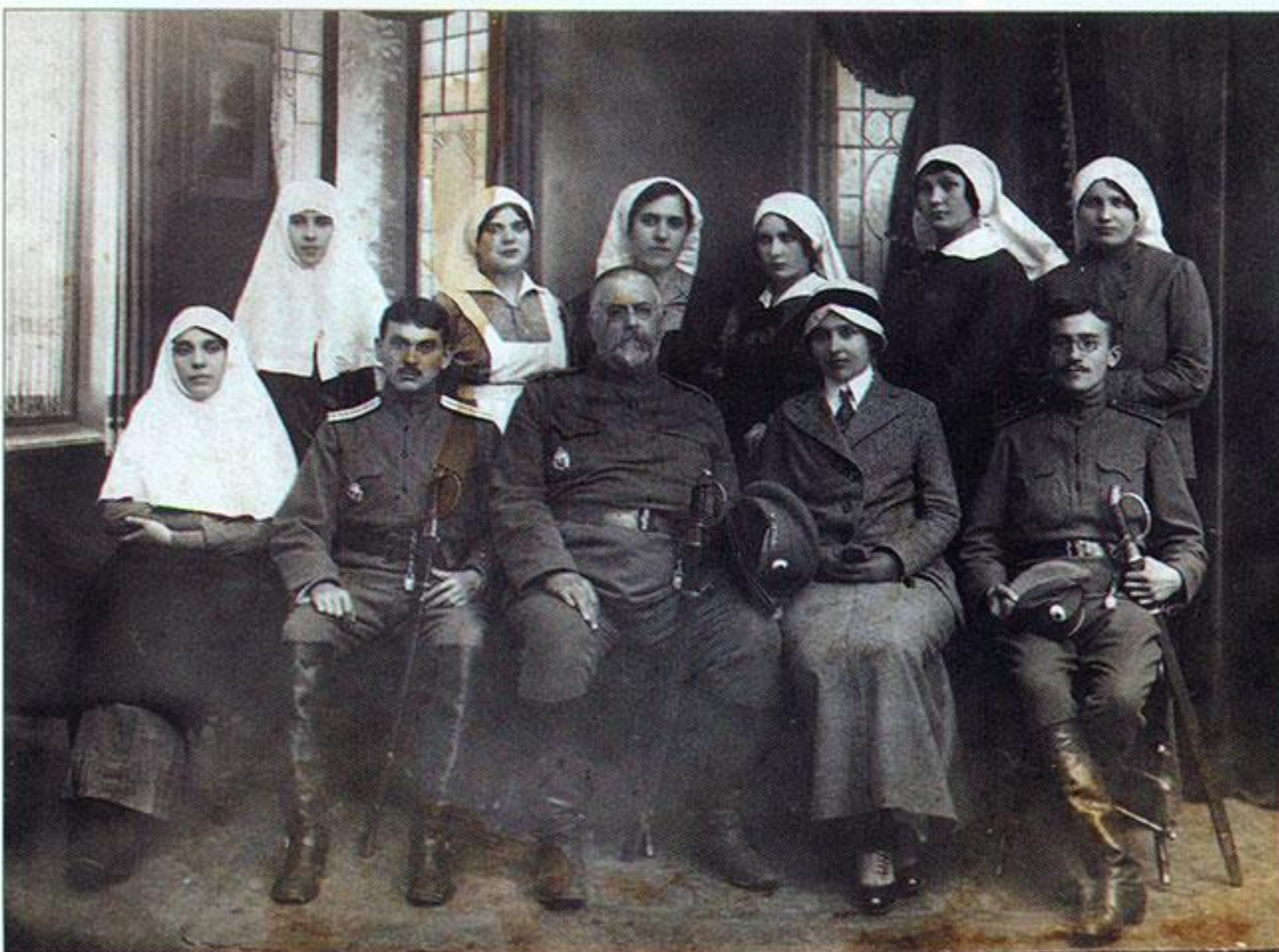
На плечах дам появились погончики и даже эполеты, талию охватывал широкий кушак-триколор с маскарадными кистями; по лифу, рукавам и подолу вился, сплетаясь в сложные венгерские узлы, гусарский шнур...

В 1915–1916 годах стало модным отделять застёжки на платьях, жакетах и пальто так называемыми «патами», похожими на бранденбуры (гусарские нагрудные шнуры), но без кистей. Военный стиль и униформа в ловких ручках столичных модисток преобразились в каскетки минерв, шлемы готических божьих дев, в чёрные треуголки призрачного романтика-сира и очаровательные «боннэ де полис» неврастеничек-жирондисток.

Другими качествами военной моды были простота и удобство, ведь приходилось экономить, да и одеваться с шиком и блеском в то время, как отцы и мужья сражались на фронте, считалось аморальным. На страницах журналов мод всё чаще публиковали лаконичные определения современного стиля — «простой облик», «скромное изящество», «функциональная одежда», «дёшево и удобно». «Трудность условий современной жизни на

Сестра милосердия РОКК в весенне-летней форме. 1914–1916 гг. Архив О. А. Хорошиловой.

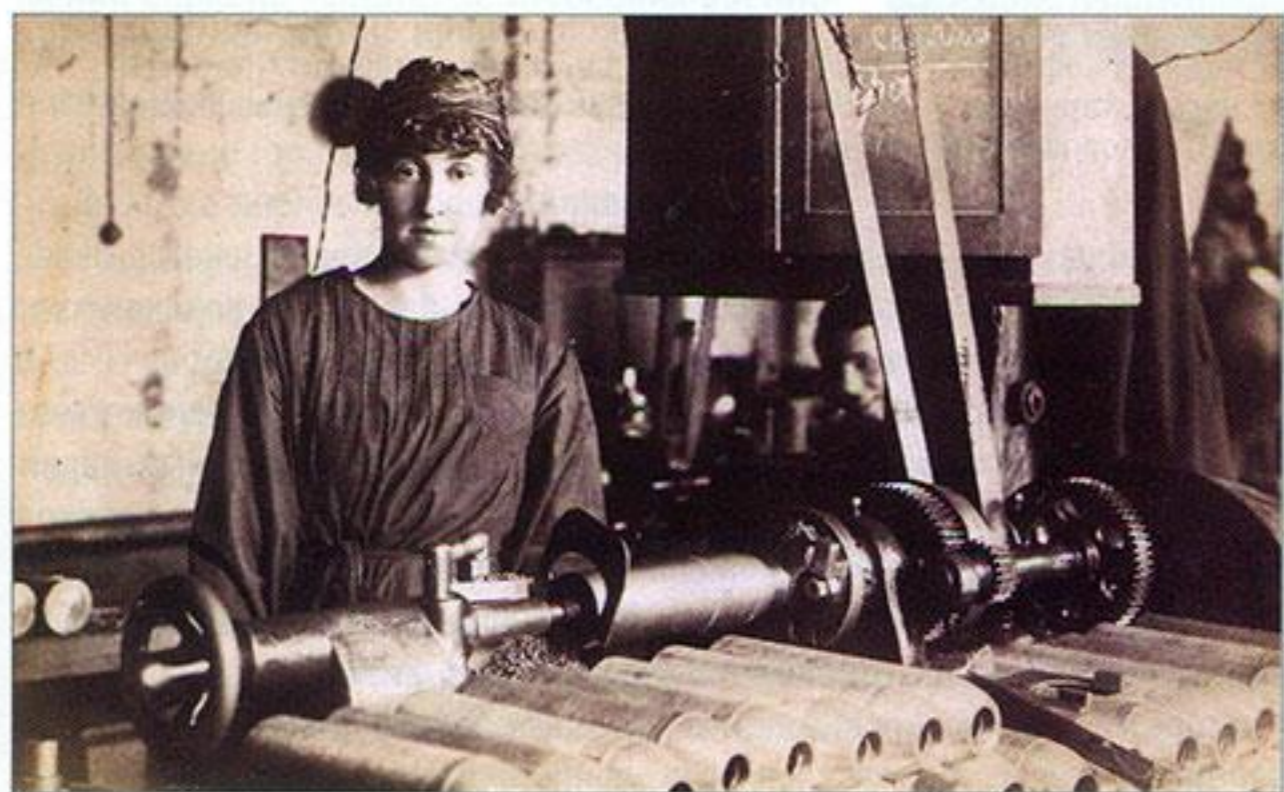
Сотрудники Российского общества Красного Креста. Москва. 1916–1917 гг. Архив О. А. Хорошиловой.

каждом шагу отражается во всех отраслях нашего существования, — с грустью отмечала обозревателица Виолетта. — Страдает от неё и мода. В фасонах господствует по-прежнему простота»⁵. Светские журналы поперебой сообщали о новых прямых силуэтах и элегантно-скромной отделке дневных и вечерних нарядов из хлопка, саржи, бумажного бархата и «всяких мягких шерстяных тканей».

Русским дамам эпохи Великой войны, подобно их европейским современницам, приходилось больше и быстрее работать. Узкие юбки начала 1910-х — салонные, игриво-хромающие — стали банальны, глупы, неуместны. Пришло время широких и недлинных (по щиколотку) юбок и «военных кринолинов» — мягко поддерживавших эти плиссированные колокола новых тыловых амазонок. «Главное особенностью этой модной юбки, — сообщала Domino Rose, — является то, что она короткая, даже очень короткая, и прилегающая у бёдер. Поэтому очень многие модные юбки делаются с гладкой широкой бедренной кокеткой, к которой уже пришивается юбка, расширяющаяся книзу. Благодаря этим юбкам-клёш получается совершенно новый женский силуэт»⁶. На их основе в 1917 году возникли бочкообразные юбки-«тонно», визуально расширявшиеся в коленях и немного сужавшиеся книзу.

«Военные кринолины» представляли собой нижние тюлевые юбки со швытыми на уровне бёдер и колен обручами-«стальками». Прошло 30 лет, и

Дама в рабочем халате у станка. Перед ней — гильзы артиллерийских снарядов. 1915–1916 гг. Архив О. А. Хорошиловой.

молодой стеснительный романтик и ретроман Кристиан Диор возродил эти юбки и кринолины, а лаконичная Кармель Сноу нарекла их «new look». К 1947 году старое было действительно уже хорошо забыто...

Вместе с короткими юбками пришла мода на высокие сапоги, шнурованные ботинки и гетры: «Уже теперь мы видим прелестную обувь, настолько же элегантную, насколько и удобную, благодаря круглым носкам. Очень красивы сапоги с чёрными лакированными носками и белыми голенищами. Из-под широкой модной юбки ножка в элегантном башмачке и нарядном чулке будет выглядеть ещё меньше и изящнее»⁷.

Дамам некогда заниматься собой и часами щебетать у парикмахерской о милых банальностях светской жизни. Длинные волосы мешают и не соответствуют моде на высокие «военные воротники», они требуют тщательного ухода, укладываний, укладок, горячих щипцов. Решить вопрос кардинально, с помощью ножниц, тогда не могли и не хотели. На короткие стрижки в России отваживались только добровольцы ударных батальонов — странные существа странного 1917 года. Остальные, желавшие иметь короткие волосы, но сохранить блистательную женственность, нашли своеобразный способ — укладывать волосы с помощью греческой ленты. Парикмахеры 1920-х годов ничего не придумывали — они создавали то же, но быстрее и посредством ножниц. Знаменитая «bubukopf», короткая мальчишеская стрижка ар деко — тоже дитя Великой войны.

Первая мировая заставила русских дам облачиться в печальные чёрные траурные костюмы. Пожилым особам рекомендовали следующий: «Прямой чёрный шерстяной жакет с отрезным тюником спереди вырезан уступом, а сзади доходит до талии. Фасон этот тем более удобен, что скрадывает излишнюю полноту и придает стройность пожилой фигуре. Согласно последним требованиям моды, вуаль делается не из крепа, а из газа, шифона и

лишь обшивается крепом»⁸. Барышни наряжались в чёрные шёлковые юбки и блузы, отделанные лентами из крепа, а также чёрные шерстяные или суконные платья без блеска, также с креповыми вставками.

Во время Великой войны русские дамы примерили униформу. Эмансипированные особы, охваченные патриотическим чувством, уверенные, что могут сражаться не хуже мужчин, отправились на фронт в нескладных защитных рубашках, мятых фуражках, шароварах и сапогах. С началом боевых действий среди русских женщин заметно вырос интерес к униформе, и появилось желание её носить — или хотя бы позировать для фотоснимков. Показательную в этом контексте историю рассказал на страницах «Всемирной панорамы» Г. Л. Кучинский. В 1914 году в Петрограде курсистка С. П. Юрьева решила организовать отряд русских амазонок для участия в военных действиях. На заседании собрались около двадцати девушек-добровольцев. После нескольких минут конструктивного обсуждения проекта отряда новоиспечённые амазонки с пылкостью светских модниц принялись рассуждать о своём будущем обмундировании и посвятили этому важнейшему разговору всё оставшееся время заседания: «А какая будет форма?» — слышится из угла комнаты. Несмотря на скромный тон вопроса, он всё же сразу овладевает всеобщим вниманием. «Я думаю, что самое лучшее — черкеска... Это и удобно, и красиво, и...» «А на голове — папаха... Да-да, папаха! Не нужно будет шпилек, и волосы великолепно держатся...»⁹

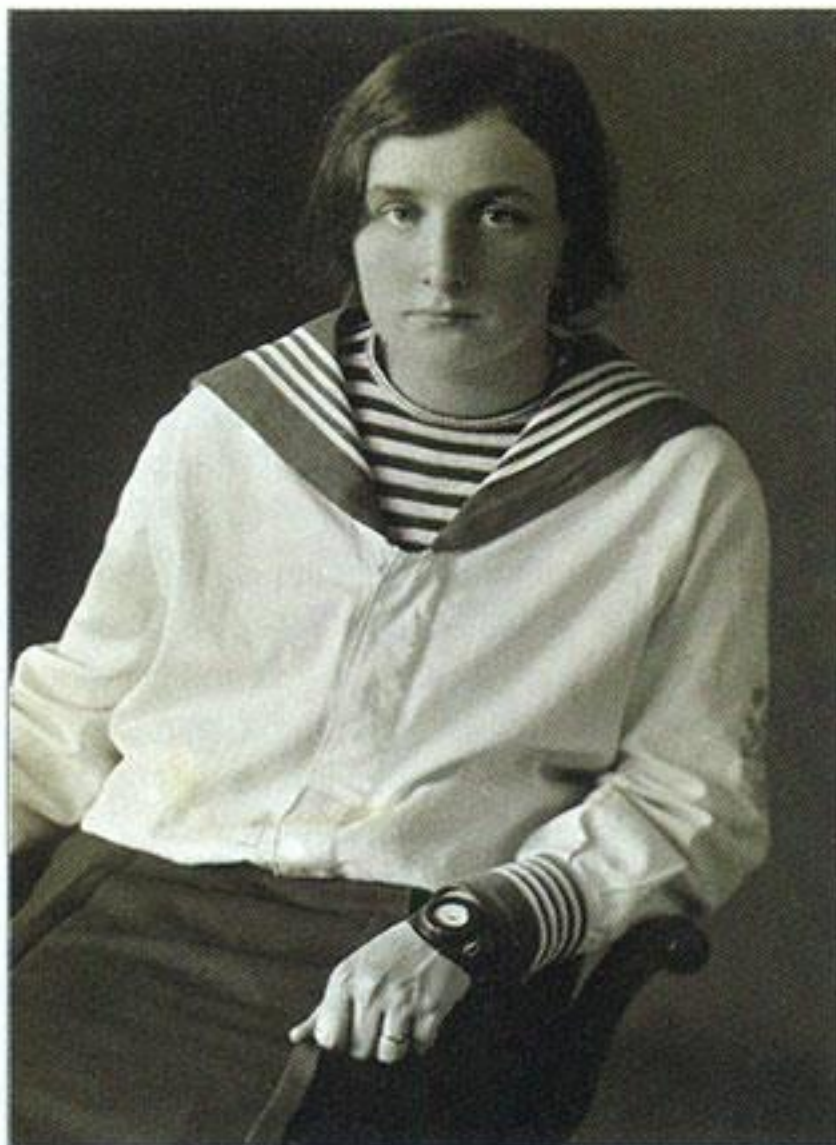
Но всё же тех, кто отважился отправиться на линию фронта, суровых женщин-добровольцев, были единицы — хоть их и воспевала военная пропаганда и прославляла верноподданническая пресса. Только в диком, пёстром, маскарадном 1917 году (френч и заткнутая за борт бонапартистская рука Керенского, черепа и кости ударных частей, кожанки и красные банты социал-демократов) появились женские батальоны смерти, целые отряды, составленные из бритых андрогинов, выглядевших такими обречёнными,

Отец и сын позируют в военной форме. 1915 г. Архив О. А. Хорошиловой.

Молодой человек в модной кожаной куртке лётчика. 1916–1917 гг. Петроград. 1916–1917 гг. Архив О. А. Хорошиловой.

Катя Ольдекоп, дочь известного русского банкира, демонстрирует модный военный аксессуар — карманные часы в наручном футляре. Вятка. 1915 г. Архив О. А. Хорошиловой.

Господин в популярном английском френче. Фотоателье «Е. Семененко». Петроград. 1916–1917 гг. Архив О. А. Хорошиловой.

ненужными, комичными в грубой солдатской форме. Очередной театральный фарс — в духе неуравновешенного, психопатического времени...

Гораздо более распространённой среди русских дам была форма сестёр милосердия. Как только прогремели первые орудия и газеты опубликовали в скорбно-торжественных рамках списки и фотографии первых павших, раздался призыв: «Русские женщины, вступайте в ряды РОКК». Тогда всем была знакома эта аббревиатура: «Российское общество Красного креста». На страницах журналов моды публиковались очерки о сёстрах милосердия, участницах громких сражений, свидетельницах великих побед русского оружия. Можно было встретить и статьи и фототипии самой, пожалуй, известной сестры — Екатерины Михайловны Бакуниной, той, что в составе Крестовоздвиженской общины приняла участие в обороне Севастополя в 1855 году.

В состав РОКК входили разнообразные милосердные общины: Крестовоздвиженская, Георгиевская, Свято-Троицкая, Евгеньевская, Кауфманская, Александровская, Елизаветинская, Архангельская и другие. С целью окончательной унификации костюмов общин главное управление РОКК в марте 1915 года издало специальные «Правила ношения формы». Отныне каждая «крестовая» сестра, то есть прошедшая соответствующие испытания и имевшая официальное звание сестры милосердия, зимой носила шерстяное коричневое платье длиной до щиколотки с белыми широкими манжетами. Поверх надевался полотняный передник с двумя лямками (или без них) и широким нагрудником, в центре которого алел крест. Голову и плечи сестры покрывали белым платком. В тёплое время носили серое полотняное платье с теми же атрибутами. Строгому, сухому, канцелярскому описанию поэт Сергей Михеев подыскал изящно-поэтическую альтернативу: «У неё коричневое платье, / Белый фартук с символом Христа, / Её вера радостно проста: / Все вокруг — её родные братья...»

Те, кто не имел звания сестры милосердия РОКК, но входил в состав женского санитарного персонала, носили ту же форму, но без креста на груди. И те, и другие при исполнении служебных обязанностей надевали на левый рукав платья (или верхней одежды) широкую белую повязку с красным крестом. Некоторые сёстры милосердия и санитарки участвовали в сражениях, получали раны, но самоотверженно выносили раненых с поля боя. За это их награждали Георгиевскими медалями и крестами, которые дамы не без удовольствия и гордости носили на своей форме.

Распространённой верхней одеждой женщин, служивших в РОКК, были драповые или суконные пальто, не лишённые светского шика. Однако со второй половины 1916-го и особенно в 1917 году сёстры милосердия стали предпочитать остро модные чёрные кожаные куртки, называвшиеся «шведскими».

Однако дамы не только служили сёстрами милосердия. Некоторые работали на заводах — в скучных серых халатах, в которых, впрочем, они выглядели весьма элегантно.

Мужской костюм эпохи Великой войны не претерпел серьёзных изменений, оставаясь таким же удобным, рациональным и лаконичным, каким был до 1914 года. К тусклой городской гамме добавились «полевые» оттенки — оливково-серый, коричнево-зелёный, болотный, хаки, — а также появились отдельные виды одежды и аксессуары, заимствованные из военного обмундирования. Ширилась и росла мода на английские «норфолки», с которыми носили широкие «кникербокеры», бриджи с застёжкой под коленом, или галифе, а также кожаные военного образца краги с ботинками. Помимо кепок и мягких полуспортивных шляп-«трилби», на головах мужчин появились оливково-серые английские фуражки, какие носили шофёры в нашей и союзных армиях. Во второй половине 1916 года с фронта пришла мода на английские френчи с пухлыми нагрудными и боковыми карманами. Они были более тёмных, осенних расцветок — зелёно-коричневые, кирпично-коричневые, бурые, тёмно-серые. Одновременно столичные франты обзавелись и английскими рубашками с отложным воротником, накладными карманами, нарукавными хлястиками и кожаными пуговицами. Тогда же стали популярны и высокие узкие сапоги с застёжкой на два ремешка под коленом. Модные мужские аксессуары военного времени — большие шофёрские очки, планшеты (вместо портфелей), часы, переделанные из карманных в наручные и покоившиеся в массивных кожаных футлярах на ремне (их иногда дополняли стальными противоударными сетками, также весьма популярными в то время). Наручные часы во время войны появились и на хрупких дамских запястьях, и счастливые их владелицы, позируя фотографу, не забывали продемонстрировать любимые аксессуары.

Мальчишек одевали в солдатские косоворотки и оливково-серые штанишки. Иногда отцы, приехав в отпуск с фронта, привозили пару маленьких, заказанных у полкового мастера, полевых погон, аналогичных тем, какие носили сами. Девочки одевались в белые платьица с довоенной заниженной линией талии и украшенные по моде того времени патриотичной народной вышивкой. В целом же наряды детей практически не изменились.

г. Санкт-Петербург

Примечания

1. Модный свет. 1914. № 17. С. 10.
2. Русско-английский «союз»//Вестник моды. 1917. № 6. С. 82.
3. Письмо из Парижа//Модный свет. 1915. № 8. С. 6.
4. Парижская мода//Модный свет. 1915. № 1. С. 6.

5. Хроника моды//Модный свет. 1916. № 6. С. 1.
6. Письмо из Парижа//Модный свет. 1915. № 6. С. 6.
7. Там же С. 8.
8. Модный свет. 1916. № 2. С. 4.
9. Русские женщины-солдаты//Модный свет. 1914. № 14. С. 15.